

относились крайне отрицательно. Все изменения, все искажения на «выходе» — результат бессознательной или полусознательной трансформации материала оригинала, происходящей в результате воспроизведения по памяти. Многие по существу новые эпизоды оказываются построенными из старых элементов, скрепленных между собой новыми связями.

И тем не менее, анализируя литературные тексты, вряд ли можно вывести какие-либо правила без исключений. Иногда все-таки Феофан отступает от своего оригинала, руководствуясь, видимо, стремлением к созданию живой картины. Обращает на себя внимание прежде всего его упорная тенденция переводить косвенную речь Феофилакта (и не только Феофилакта!) в прямую. Историк, который в подавляющем большинстве случаев опускает витиеватые речи персонажей, построенные по правилам риторики, краткие высказывания героев, переданные в форме косвенной речи, как правило, переводит впрямую¹³. А ргiогi следовало бы ожидать обратного. В отдельных случаях воображение историка оживляет сухие сцены оригинала. Узурпатор Фока, по Феофану, делает вид, что хочет провозгласить Германа императором, тот, в свою очередь, притворяется, будто отказывается от императорской власти (289.4 след.). Последней детали у Феофилакта нет, но именно она придает образность всему эпизоду: оба персонажа, страстно желая власти, притворно от нее отказываются.

* * *

Хотя к «Истории войн» Прокопия Феофан обращается трижды (под 5961, 6026 и 6033 гг.), это сочинение лишь во втором случае используется достаточно широко и на значительном протяжении его хроники. Тем не менее если Феофилакт служил Феофану основным источником для изложения примерно тридцатилетней истории Византии, то весь эксерпт из Прокопия (свыше 30 страниц в издании Де Бора — с. 186—214) занят лишь одним из двух эпизодов, приведенных под 6026 г. При этом как бы не имеет значения, что второй эпизод (а по порядку он, наоборот, первый!) рассказан всего на трех строчках. . . К тому же надо иметь в виду, что события, переданные Прокопием под одним годом, по его собственному исчислению, происходили приблизительно в течение 9 лет.

Только одно сообщение в целом на протяжении всего эпизода не восходит у Феофана непосредственно к Прокопию: рассказ о Велисарии, захватившем Рим и Сицилию и отправившем к Юстиниану Виттия с женой и детьми (205.24—28). В других случаях можно обнаружить лишь детали, не заимствованные из текста Прокопия. Вот главнейшие из них. Велисарий, по словам Феофана (191.29), велел префекту Архелаю и наварху Калониму приблизиться к Карфагену. В соответствующем месте Прокопия Калоним не упоминается (Procop., I, 388.5)¹⁴. Феофан сообщает о приходе варваров в Пентаполис (208.18). Ни о каком Пентаполисе у Прокопия не говорится (Procop., I, 514—520). Здесь можно предположить (подобно тому как это было при компилировании Феофилакта) либо влияние другого источника, либо использование более полной рукописи Прокопия, что более вероятно. Впрочем, некоторые из «дополнительных сведений» вполне могли быть и результатом самостоятельных разъяснений хрониста или же попавших в текст маргиналий (например, что остров Сардиния прежде именовался Киносом — 198.16 и что полководец Соломон был евнухом — 202.7 и т. д.).

Передавая Прокопия, Феофан нередко пользуется уже описанным нами приемом: читает (слушает?) большие отрывки из текста своего оригинала, дабы затем по памяти изложить его содержание. Характерным признаком, указывающим на применение этого метода, опять-таки оказыва-

¹³ Из весьма многочисленных примеров приведем только несколько: *Феоф.*, 267.10 след.; 270.26 след.; 275.19 след.; 276.27 след.; 288.1 след.

¹⁴ Сочинения Прокопия цит. по изд.: *Procopii Caesarensis opera omnia* / Rec. J. Haury. Lipsiae, 1905. V.I, II.